

Сы Нань расплылся в улыбке:

— У меня нет недостатка в соли. Все знают, что этот ресторан открыт тобой, так что соляные сборщики никогда не смеют нас обманывать, даже чаевые не берут.

Тан Сюань поправил:

— Мы открыли его вместе.

— Да, вместе, только мы вдвоем, без других, — Сы Нань, отлично зная, как угодить своему «маленькому слабому шоу», продолжил. — Давай, хозяин Тан, открой рот, попробуй новые утиные лапки без костей.

Утиные лапки, которые каждый день бегают по грязи, возможно, даже наступают на червяков... Тан Сюань и правда не мог заставить себя открыть рот. Но когда Сы Нань улыбнулся с этими сияющими глазами, похожими на звезды, его рот будто сам собой открылся, несмотря на все попытки сопротивления.

Сы Нань бросил одну лапку себе в рот и, жуя, сказал:

— В основном на рынке продают целых уток, и редко кто отрезает лапки для отдельной продажи. Даже если такие и попадаются, я боюсь, что они будут недостаточно чистыми. Эти я сам выбрал у утки с большими лапами, удалил кости, снял кожицу после варки, чтобы гости могли наслаждаться безопасной и чистой едой.

Тан Сюань кивнул, признавая не только чистоту, но и замечательный вкус. Лапки были упругими, с приятным ароматом сухожилий и мышц, и даже слегка сладкими, без лишней жирности.

— Я мариновал их в грушевом соке. Если бы был лимон, было бы еще лучше, — добавил Сы Нань, снова опустив одну лапку в бульон и, не задумываясь, положил ее в тарелку Тан Сюаню своими палочками.

Они давно привыкли друг к другу, и заменять общие палочки своими никогда не было для них проблемой. Более того, они иногда даже перебрасывались едой из тарелки в тарелку — хотя это чаще делал Сы Нань. Дети, которые их видели, привыкли к этому, но если бы за столом оказался посторонний, он бы не смог есть с ними — слишком сладко!

Сы Нань съел еще одну лапку, быстро проглотив ее. После лапок настала очередь утиных кишок, которые он тоже приготовил сам: потратил все утро, чтобы разделать и вычистить целую утку, а на выходе получил лишь маленькую чашку деликатеса.

Несмотря на усилия, первый же укус доказал, что это стоило того. Утиные кишки — идеальные

спутники для пряного горячего горшка. Пока они были горячими, Сы Нань бросил их в рот, наслаждаясь каждой секундой.

— Ммм... — он зажмурил глаза от удовольствия, слегка приподнял голову и с наслаждением покачал ею, словно был героем рекламы лапши или пряных креветок.

Сы Нань наслаждался утиными кишками, а Тан Сюань наблюдал за ним, «угощаясь» своим маленьким сокровищем. Вдруг в голову пришла пугающая мысль: такой драгоценный человек должен быть спрятан дома, чтобы никто его не видел.

Сы Нань резко повернулся:

— Что это за плохие мысли у тебя в голове?

— Никаких, — Тан Сюань с улыбкой вытер ему губы от жира платком.

Сы Нань сразу же растаял. И в следующий раз, когда ел утиные кишки, он нарочно запачкал губы и с умильным лицом уставился на Тан Сюаня, выпрашивая, чтобы его вытерли. Тан Сюань со вздохом сдался и заботливо исполнил просьбу.

Вот так они и провели весь обед, окруженные теплотой и заботой.

Когда госпожа Вэй собралась уходить, Сы Нань и Тан Сюань вышли проводить ее. Так как Тан Сюань когда-то учился стрелять из лука у великого генерала Ди, он считал себя наполовину его учеником, поэтому в присутствии госпожи Вэй вел себя просто и без всякого высокомерия.

Госпожа Вэй посмотрела на Тан Сюаня, затем на Сы Наня, и загадочно улыбнулась:

— Хорошие детки, просто замечательные.

Этот взгляд и тон были такими, будто она одобряла зятя.

Тан Сюань незаметно шагнул вперед, прикрыв Сы Наня собой:

— Шиму*, мне вас проводить?

(ПП: шиму - жена учителя)

- Не нужно, не нужно, ты занимайся своими делами, я поеду на карете, — ответила госпожа Вэй и, уже выходя, обернулась к Сы Наню:

— Второй сын скоро вернется, помнишь его? Когда ты был маленьким, ты любил с ним играть.

Сы Нань... совершенно ничего не помнил.

Хотя, благодаря сериалам, он знал кое-что о Дэ Юне, втором сыне великого генерала Ди Цина. Этот Дэ Юн не только одерживал многочисленные победы, но и был невероятно красив, до такой степени, что император Сун Чжэ-цзун выбирал мужа для принцессы, ориентируясь на его внешний вид.

Сы Нань забыл об этом, но Тан Сюань помнил все до мелочей. В те редкие случаи, когда Тан Сюань приходил в дом генерала и держал маленького Сы Наня на руках, его всегда опережал Дэ Юн, забирая ребенка себе. В то время Тан Сюань не придавал этому значения, даже думал, что так у него меньше хлопот.

Но теперь...

Янь-цзюньван уже начал обдумывать сотню способов, как отправить этого Ди обратно в северо-запад.

А госпожа Вэй тем временем подлила масла в огонь:

— Когда он вернется, я приведу его в ресторан, чтобы вы могли поговорить, как братья.

«Ну а главная цель — создать удобный случай для встречи с Фань Сюань-эр!» — подумал Сы Нань, но только улыбнулся и согласился.

Ресницы Тан Сюаня снова слегка опустились.

— Тебе нужны документы на соль? — спросил он у Сы Наня.

Сы Нань, не понимая, воскликнул:

— Я же не занимаюсь торговлей солью, зачем они мне?

Если у тебя будут документы на соль, тебе не придется жениться на дочери торговца солью.

Тан Сюань не отступал:

— Если они понадобятся, скажи мне.

Сы Нань засмеялся и бросил на него игривый взгляд:

— Это что, я суп пересолил, и ты теперь с солью воюешь?

Он наклонился, доставая из-под прилавка небольшой тканевый сверток.

Развернув его, он показал пару новых сандалий. Сандалии с толстой подошвой, широкими лямками и аккуратными стежками. Стиль был сочетанием классики и современности, что при должной подаче легко могло бы стать трендом модных показов.

— В прошлый раз те сандалии были слишком уродливыми, поэтому я попросил мастера сделать новые, по моему собственному дизайну. Даже если тебе они не понравятся, ты обязан при мне их похвалить, — с улыбкой сказал Сы Нань.

— Красивые, — без колебаний ответил Тан Сюань.

Сы Нань лукаво прищурился:

— Ты правда считаешь их красивыми?

— Нет, правда, они очень хороши, — уверенно подтвердил Тан Сюань, и тут же надел их.

Сандалии оказались с завязками, которые как раз удерживали штанины. А так как Тан Сюань был сегодня в темно-синих шелковых носках, сандалии идеально сочетались с его образом. На первый взгляд даже не скажешь, что они с открытыми элементами.

- Разве это не совпадение? - Сы Нань продемонстрировал свою ногу, - Ты знал, что я собирался подарить тебе сандалии, поэтому надел пару темных носков?

Согласно сериалам, носки древних людей были белыми, толстыми и длинными.

Сы Нань сегодня тоже был в сандалиях, но без носков — его ступни покрывали черные ремешки, а между ними виднелись белые полосы кожи. Глаза Тан Сюаня слегка потемнели, и голос стал низким:

— Да, мы с тобой на одной волне.

Сы Нань... снова оказался повержен.

Если бы это продолжалось, сердце «главного гуна» Сы Наня не выдержало бы, а его уши точно «забеременели» бы. Поэтому, совсем не по-гунски, он слегка толкнул «слабенького шоу» за

дверь и сам сбежал на кухню, чтобы поесть ледяного десерта и охладиться.

Хуайшу, стоявший у двери, старался смотреть в небо и землю, делая вид, что он просто дерево.

Когда Тан Сюань вернулся в Императорское столичное управление, первое, что он сделал — начал демонстрировать свои новые сандалии. Манера была тонкой: он просто сел так, чтобы все видели его ноги, и немного вытянул их вперед на полфута.

Увидев его, все солдаты сразу же выпрямились и с серьезными лицами не стали обращать внимание на его обувь.

Тан Сюань вытянул ноги еще на полфута.

Наконец, Му Цин заметил и с удивлением спросил:

— Босс, что это на вас? Как-то странно выглядит.

Заметьте, это был тон с оттенком неприязни.

Однако Тан Сюань воспринял это как зависть:

— Сандалии. Легкие, удобные, не жарко. Специально для меня Сы Нань сделал. Купить такие невозможно.

Му Цин:

— Эмм... это что значит?

Тан Сюань:

— Хвалите.

Все вокруг: «...»

Последние несколько дней дела в ресторане шли не очень.

После того, как Чжао Дэ пришел с людьми, чтобы арестовать Сы Наня, многие это видели и

начали гадать, не продает ли ресторан некачественные продукты, о чем узнали власти. В результате слухи распространялись все дальше и становились все более абсурдными. В конце концов, все вылилось в то, что «ресторан Сы отравил кого-то насмерть». Прошло несколько дней, и кроме старых, проверенных клиентов, новых посетителей почти не появлялось.

Все были обеспокоены даже больше, чем сам Сы Нань.

Было очевидно, что настроение в ресторане ухудшилось: команда, занимающаяся доставкой, уже не выглядела такой бодрой, как прежде, и когда прохожие шептались, опускали головы. Никто не знал, как на это реагировать.

Работники ресторана волновались и уже были готовы выходить на улицу, чтобы приводить людей за руку. Даже если кто-то заходил, их принимали не так радушно, как раньше, а слишком пристально наблюдали, боясь, что посетитель сразу уйдет.

Особенно беспокоились дети, такие как Хуайшу. Хотя было решено, что они вернутся в школу после небольшой паузы, теперь они ни за что не хотели уходить, намереваясь остаться и помочь в ресторане.

Все же дети, как ни старались, не могли скрывать своих чувств. Их маленькие лица становились все более мрачными с каждым днем, и это тянуло вниз общее настроение в ресторане.

Сы Нань заметил это, но два дня подряд молчал. А затем, перед следующей сменой, он заранее повесил табличку «Закрито» и решил серьезно поговорить с командой.

Обычно, обсуждая дела, Сы Нань стремился создать легкую, веселую атмосферу, часто совмещая это с едой. Но в этот раз все было иначе. Он был строг, как на тренинге.

— Сегодня мы сыграем в ролевую игру, — начал он, передавая шелковый халат Сяо Го. — Сними свою форму и переоденься. Ты будешь изображать клиента, который заходит в ресторан с улицы.

Затем он обратился к остальным:

— А вы должны вести себя, как обычно, как будто перед вами реальный гость.

Когда-то, во время обучения, они уже делали нечто подобное, поэтому все понимали, что делать. Но, нервничая, заняли свои места и сосредоточили взгляды на Сяо Го.

Сяо Го переоделся, представил себя состоятельным клиентом, но как только он вошел в дверь и столкнулся с множеством напряженных взглядов, вся его уверенность испарилась.

Все суетились вокруг него, старались быть максимально услужливыми, но ни на одном лице не было улыбки — только тревога и напряжение. Это не принесло ему никакого удовольствия, и он почувствовал себя крайне неловко.

Когда Сяо Го снял халат, он выдохнул с облегчением, словно освободился.

Затем Сы Нань предложил Цуй Ши сыграть роль клиента. После него роль сыграли Чжун Цзян, Хуайшу, несколько других работников. Реакции у всех были одинаковыми — никто не чувствовал себя комфортно.

Наконец, все выстроились в линию перед Сы Нанем.

— Каково быть в роли клиента? — спросил он.

Чжун Цзян скривился:

— Не очень приятно.

— А во время тренинга было так же? — спросил Сы Нань.

Цуй Ши покачал головой:

— Нет, на тренинге было весело, все смеялись, а сегодня слишком уж мрачно.

— Если бы вы были клиентами, захотели бы прийти снова в такой ресторан? — продолжил Сы Нань.

— Вряд ли... Я думал, быть клиентом — это весело, а оказалось, что это даже более нервно, чем работать помощником, — признался Сяо Го, выражая общее мнение.

Сы Нань серьезно сказал:

— Теперь подумайте, наш ресторан всегда был таким? Или что-то изменилось в последнее время?

Все задумались.

Нет, раньше все было иначе. В ресторане всегда было оживленно, клиенты заходили с улыбками, а уходили еще более довольными, часто хлопая по полным животам и обещая вернуться. Работники тоже были рады — хозяин был добр, часто радовал их вкусностями, и работать здесь казалось гораздо приятнее, чем в других местах.

Сы Нань оглядел всех и сказал:

— Теперь вы поняли, в чем дело?

— Мы слишком напряжены, и клиенты чувствуют это, — быстро ответил Сяо Го.

Сы Нань удовлетворенно кивнул:

— Верно. Раньше, независимо от того, много у нас было клиентов или мало, мы всегда сохраняли легкое и дружелюбное настроение. Клиенты чувствовали это и получали удовольствие от легкости и гостеприимства.

- И наоборот, если каждый день беспокоиться о клиентах, и ни одной улыбки за целый день, а когда кто-то заходит, вы на него смотрите как на жертву... захочется ли вам вернуться в такое место? — продолжал Сы Нань.

Все не смогли сдержать смех — кому же хочется быть жертвой?

Теперь сотрудники окончательно поняли, что дело не только в слухах, но и в их собственном отношении.

Чжун Цзян сразу же расплылся в улыбке и, поклонившись Сы Наню, сказал:

— Услышав мудрые слова брата Наня, ваш брат многому научился. Не волнуйся, с завтрашнего дня — нет, с этого момента доставка снова вернется к прежнему уровню.

Молодые ребята решительно кивнули:

— Верно! Хозяин, не переживай, как только выйдем за двери, мы вернем свою бодрость и покажем всем, кто мы такие!

— Отлично! — Сы Нань захлопал в ладоши. — Наши парни из деревни Цуй — все молодцы!

Парни смутились и засмеялись, почесав головы.

Остальные тоже поспешили выразить свою поддержку.

Сы Нань, словно отец семейства, поочередно всех похвалил и дал советы тем, кто в них нуждался. Он был уверен, что после этой беседы сплоченность в их ресторане только укрепитя.

— Отлично сказано! Не ожидал, что такой молодой человек, как ты, Сы-сяогуаньжэнь, уже обладаешь таким умением сплачивать людей. Стыдно признать, что я не могу с тобой сравниться.

На эти слова, полные язвительной зависти, в помещение вошел невысокий мужчина средних лет с восьмиугольной бородкой. Его глаза сияли хитростью, и казалось, что он все время что-то обдумывает и рассчитывает.

Это был хозяин ресторана напротив — Юй Фацай. С тех пор как Сы Нань открыл свой ресторан на улице Юйтан, дела его заведения пошли на спад. И последние слухи о ресторане Сы были явно не без участия Юй Фацая.

Сы Нань усмехнулся. Ему даже не пришлось искать крысу — она сама пришла в ловушку.

<http://bllate.org/book/13604/1206365>